

*Анжелика Васкиневич
(Калининград)*

«АТМОСФЕРА ДУХА КАК РЕАЛЬНОСТЬ»: ИЗ ЛЕКЦИЙ В. И. ГРЕШНЫХ

«*Т*офман родился 24 января 1776 года на улице недалеко от Нижнего пруда (возле Историко-художественного музея). В этом доме Гофман прожил немного, затем вместе с матушкой переехал на Постштрассе. На третьем этаже жил Захария Вернер. Он воплощал в себе все черты человека энтузиастического типа (он напоминает Ансельма)».

Именно так — *in medias res* — началась лекция Владимира Ивановича Грешных о Гофмане в далеком 1991 году, которую мне довелось слушать, будучи студенткой романо-германского отделения Калининградского государственного университета. Теперь и отделения такого нет, и университет называется иначе, а лекции Владимира Ивановича все еще хранятся у меня на полке, и когда я открываю их, мне слышится мягкий, но уверенный голос и видится ироничный взгляд из-за приспущенных очков. Гофман... недалеко от Нижнего пруда... матушка... Это вдруг делало чужой для меня город, в который я приехала за год до поступления в университет, хоть чуточку живым и близким. До того в школе учительница русского языка и литературы однажды оставила меня после уроков и три часа пыталась мне доказать, что литература должна быть партийной... Разительный контраст. Оказывается, человек энтузиастического типа может быть иным, ему это позволено в романтизме: «Центральным является не просто сам человек, романтиков интересует только индивидуальное, личностное, неповторимое». Индивидуальное, личностное и неповторимое — с каким тру-

дом все это отстаивалось, как все это теряется сегодня снова, под горами стандартов — было и в самих лекциях Владимира Ивановича. Это было именно то, что привлекало и завораживало нас, тогдашних студентов, только-только глотнувших свободы: кто-то — личной, все — политической, и вот теперь, в университете — духовной. Казалось, нам открывается весь мир... И ключ к тайне этого мира нам сейчас и передают: «Это диалог, незавершенная система мыслей, утверждающий этой незавершенностью бесконечность мира и мыслей о человеке. Герои — Учитель и Ученик. Они беседуют о природе, о человеке и о способах познания мира и человека». Это уже из лекции о Новалисе, переходящей в разговор о романтическом фрагменте. «Я человека — это центр человечества. Только в себе самом, в средоточии своего собственного существа можно найти смысл жизни путем духовного созерцания». А это уже из Шлегеля. И далее — для нас, студентов, не ясно, цитата это или комментарий: «Человек никогда не может отворотиться от бесконечности. Человек — частица бесконечности». Но при этом — удивительные вещи! — оказывается, бургомистром Кёнигсберга был Гиппель — писатель! — и Гофман дружил с его сыном! Надо же, какие бывают бургомистры... Ибо «мир велик, и в нем многое может существовать одновременно»... А у Гофмана «открываются перспективы художественной литературы будущего — XX столетия. Атмосфера духа как реальность». Тогда — быть может, потому, что нам слишком этого хотелось — эта перспектива представляла не кафкианской, несмотря на то, что именно о таком повороте говорил Владимир Иванович, но в образе кавалера Глюка перед нами — знающими немецкий язык и любящими игру слов — возникало Счастье, правда, русскоязычные ассоциации намекали на его иллюзорность и создавали иронический контекст, усиливающий иллюзорность и ироничность самого произведения...

«Атмосфера духа как реальность». Мы поняли это тогда по-своему. Мы старались жить и работать так, чтобы атмосфера духа стала нашей реальностью. И какое-то время нам даже удавалось так жить. А теперь... теперь пришла пора перечитать другую лекцию Владимира Ивановича — об эпопее Марселя Пруста «В поисках утраченного времени»...